

Глава 434 Пришло время показать настоящую технику. Как страшно может быть глупый черный порошок, Ван Чен глубоко понимает.

Более того, банда Wu Yue Kui Tianfeng была не просто черными точками, они были явно черными ради черных, что сделало их еще более отчаянными.

Просто оглянись вокруг.

Когда лозунг "Старый бессмертный Ван Чен, сила закона безгранична" эхом прозвучал на небе над Святым Военным Полем, глаза Ван Чена со всех сторон сразу же посмотрели на него по-другому.

Если раньше он просто дразнил, как будто смотрел на клоуна, то теперь, как эта группа людей смотрела на него мгновенно носил с собой намек на враждебность.

Что делает тебя непобедимым? Просто взорви волну, и она никогда не закончится, не так ли?

Особенно при виде первоклассного мастера боевых искусств Ван Чена, некоторые люди смеялись одновременно: небольшой класс желтых персонажей, первоклассный мастер рунных печатей? Если ты первоклассный тюлень, то кто же мы? Ты даже не так хорош, как желтобумажный класс? Ты действительно не платишь налоги за хвастовство!

Из-за той волны "пропаганды", которая исходила от Ван Чена ранее, люди изначально были слишком бедны для него.

Ты привлек внимание мастера Фу и все еще хвастаешься? Не знаю!

В этот момент из кучи людей на даосской сцене вышел человек и холодными глазами посмотрел на Ван Чена: "Не так ли, старший брат Ван, советую вам, не связывайтесь с этими пустоголовыми штуками! Вместе с тюленем Фу, все дело в жесткой силе! Если у тебя нет сил, советую тебе не выходить с позором!"

"О?"

Глядя на этого человека, глаза Ван Даста сузились: "Ты..."?

Человек хрюкнул холодно, "Сян Гао Хань".

Затем с духовной силой, он передал голос и прошептал в ухо Ван Чэнь, "Wu Yue мой старший брат! Осмеливайся связаться со старшим военным братом, парень, я могу только сказать, что ты устал от жизни!"

Он уродлив. Плохие намерения переполнены.

Сян Гао Хань, который был среди тех, кто лично заказывал Фу Шэнчжу.

Быть названным Фу Шэнчжу означает, что этот человек действительно хорош в двух вещах. Не говоря уже ни о чем другом, по крайней мере в Военной академии, его культивация Рунической Печати могла бы занять одно из первых мест.

Для сравнения, Ван Чен был слишком молод.

Профессия герметика - это та, которая требует наибольшего накопления. Потому что это

требует слишком много знаний, каждый рунический текст, который является фактической основой, требует времени, чтобы понять и понять его.

Даже если ты гений, без него невозможно аккумулировать время. Ведь именно текст сутры составляет сутру. Молодой, вместе с рунной печатью, далеко не столица, это короткая доска.

Ван Чуань, молодой человек, только что поступивший в класс "Желтый характер", даже если он был так молод, что он мог сделать?

Печать Фу, это нож! Накопление и применение сутр - это не то, что можно просто сказать и сделать! И тюлень первого сорта? Ты даже меч держать не можешь!

Обнимая обе руки, Сян Гаохан смотрел на Ван Чена снисходительно.

Выражение презрения на его лице уже было переполнено словами.

После того, как я взглянул на этого человека, Ван Даст был немного счастливее.

Прежде чем он смог что-либо сказать, вокруг него раздался еще один насмешливый голос, и был слышен низкий голос.

"То, что сказал Сян, что, черт возьми, и не смотрите на то, что это за повод для шуток". И у тебя тут куча людей, чтобы дать тебе плохое имя? Это нелепо! Ты думаешь, что сможешь заставить Фу Сигао смотреть на тебя со всеми этими причудливыми штучками? Дети в наши дни - это немного интеллектуальный бардак".

Слова упали, и вокруг был низкий смех. Глядя на Ван Чена, его лицо было полным насмешек.

"Хе-хе-хе....."

Видно, что в этот момент на сцене дао, за исключением их собственного красивого хозяина, который смотрел на него с очень жутким взглядом, все эти люди не были дружелюбны к нему.

Оглядываясь вокруг, Ван Пыль улыбалась.

Сначала это был просто низкий смех, но чем больше он смеялся, тем больше он преувеличивал свой смех, тем больше он смеялся, и, наконец, его плечи дрожали от этого, не скрывая своего смеха вообще!

Черт, вы, ребята, даже не лучшие рунные мастера и издеваетесь надо мной на глазах у публики? Я хочу спросить, кто, черт возьми, дал тебе мужество!

Видя, как он там смеялся и смеялся, толпа смотрела друг на друга.

Этот парень, сумасшедший?

Рядом подошел Сяо Мэй Янь и ударил Ван Чена прямо по затылку: "Будь нормальным, отродье"!

С пощечиной на запястье, честно говоря, Ван Чен. Но его лицо все еще счастливо, и он смотрит вокруг с ничего не подозревающим выражением.

Ладно, ты издеваешься надо мной, да? А Уайкейк и Куи Тяньфэн, эти два ублюдка играют со мной в игру, да? Я просто умоляю тебя ударить меня по лицу, так что сегодня я ударю маленького принца!

Пора показать настоящее мастерство!

Видя количество собравшихся, Фу Шэнчжу, который сидел там, также открыл глаза: "Хорошо, десять человек подряд, встаньте сами".

Снова глядя на находящегося рядом сотрудника: "Rune Blade Rune Jade, выпустите его и приготовьтесь к тому, чтобы начать делать руны".

Когда Фу Шэнчжу заговорил, люди не осмелились послушаться.

Холодно глядя на Ван Чена, толпа рассеялась, ряд из десяти человек, в общей сложности десять рядов, стоял покорно.

Внизу.

"Эта Ван Пыль действительно только что поднялась туда?" Юань Зидиан посмотрел на сцену и моргнул: "Вся академия боевых искусств смотрит, не боится ли он выставить себя дураком?".

В глазах Юань Цзин Юя также промелькнул проблеск беспокойства: "Не совсем, глядя на него так, он должен быть в состоянии более или менее.....".

"Хехе, сестренка, ты что, не понимаешь, что такое руническая печать? Больше ничего не говори, даже Тао Рунов не так легко выучить. Ты тогда тайно преподавал Печать Рунов, разве не знаешь, как это тяжело? Как ты думаешь, эта Ван Пыль, сможет это сделать?" Yuan Zizi Dan people 。。。。。。。

Юань Цзинцзин перестал говорить.

С другой стороны, Хара Макино, который был похож на фигуру Железной башни, посмотрел на возвышенность без выражения лица, и его глаза вдруг промелькнули.

Похоже, он... злорадствует?

Wuyue Kui Tianfeng и другие уже излишне говорить, неизбежно смеялись на месте.

Не только он, люди на периферии, такие как Лу Тяньфан Чжан Цзиньшуй, были счастливы, как два дурака, их глаза смотрели на проекцию над боевым полем, не моргая, как будто они ждали момента, когда Ван Чэн сделает из себя дурака!

Парень, это конец тебе!

"Итак, Гу Хун, правильно ли мне сказать, что я помогаю брату Мартиалу? Смотрите, этого парня подтолкнули к краю. Назад дороги нет! А теперь я хочу посмотреть, как он умрет!"

На стороне класса "Небесный характер" Чан Сонг Ян, который имел небольшую говядину с Ван Ченом, также улыбался в манере инь.

Гу Хун, который был в стороне, кивнул головой неотразимо, вроде как в знак признания.

Шумиха в пользу Wangdust, у них двоих была доля.

Даже вечеринка только что "кричала и болела" за Ван Чуань, и они "сделали все, что могли". Можно сказать, что десять выдающихся молодых людей Царства Ся были тронуты с головы до ног.

Не только он, где-то в углу, Чжан Цзиньлун тоже был уродлив.

Очевидно, что он ненавидел Wang Dust еще больше, чем их двоих, Чан Сонг Ян Гу Хун, которые были унижены Wang Dust Сяо Лу!

Раньше он не шевелил головой, и не осмеливался сделать это ради Сяо Мэй Янь. В настоящий момент, видя, что Вангдуану не повезет, он также так счастлив, что у него пузырится нос.

Маленькое отродье, на этот раз ты умрешь!

За исключением немногих, которые не были достаточно велики, чтобы войти в Святое Военное Поле, почти все враги Ван Чена были здесь.

Конечно, были и такие друзья, как Цзян Ма Юэ и Юань Цзин Юэ, которые смотрели ему в спину и слегка волновались.

Тем не менее, будучи на сцене, больше не стоит ничего говорить.

Это большое шоу на дае.

Фу Шэнчжу выпустила "старт" и углы рта Ван Чэня прямо щекотали: пришло время показать свое истинное мастерство!

<http://tl.rulate.ru/book/40409/901907>